

РОДНОЙ И БЛИЗКИЙ

А. П. ЧЕХОВ НА АРМЯНСКОЙ СЦЕНЕ

«Мне всегда казалось, кажется и сегодня, что я видел Чехова. Да, меня познакомили с ним, я слышал неповторимый чеховский смех, присутствовал, когда он гневался, испытывал на себе его зоркий, пронизывающий до глубины души взгляд, ощущал тепло чеховской тоски. Видел, как на закате своей изумительной, до невообразимости честной жизни он с надеждой прощался со своей мечтой, со своим белым, полным счастья молодым садом и слышал, как он тихо, но весь устремленный в будущее говорил: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!»...

Да, я видел Чехова, я всегда был знаком с ним. Он и се-

—2—

годня стоит рядом со мной, с миллионами и миллионами людей, великий и простой, скромный, без позы, стоит не на пышном и холодном пьедестале, а остался незримо живым в бесконечном времени, на перепутьях дорог, держа нас за руки, поддерживая нас, помогая нам на избранном нами пути».

В этих проникновенных словах армянского поэта и драматурга Гургена Боряна Антон Павлович встает как родной, близкий армянскому народу человек, его друг и помощник.

...В годы общественного подъема, вызванного первой русской революцией, на армянской сцене появляются чеховские пьесы «Иванов» (1904 г.) и «Чайка» (1905 г.). Они способствовали развитию армянского сценического искусства, утверждению в нем реалистического направления.

Непосредственным толчком к их появлению явились знаменитые спектакли Московского художественного театра и постановки чеховских пьес русскими труппами Тифлиса. На исполнение Сатеник Адамян роли Нины Заречной большое влияние оказало выступление в «Чайке» В. Ф. Комиссаржевской. «Армянская Комиссаржевская» (так называют С. Адамян) создала образ, отличающийся вдохновенной поэтичностью, высокой эмоциональностью, утверждающий веру в человеческое достоинство и светлое будущее.

Чехов-водевиллист был давно знаком армянам. Еще в 1889 году на армянском языке было сыграно «Предложение». Но к большим пьесам Чехова армянские актеры, как, впрочем, и

—3—

актеры других национальных театров, относились с робостью. Постановки художественного театра и русских трупп Баку и Тифлиса, а также армянская демократическая критика заставили национальных актеров обратить внимание на чеховскую драматургию.

Летом 1904 года поэт-демократ Александр Цатурян опубликовал в газете «Мшак» статью «Памяти Чехова». Он указал, что тонкие и поэтичные пьесы покойного писателя исполнены веры в прекрасное предназначение человека. Критик обращал на них внимание армянских артистов. И вот актриса Кнарик (Маргарита Бабалян) сама перевела «Чайку» для собственного бенефиса и в 1905 году сыграла в Баку Нину Заречную. Ее партнерами были выдающиеся актеры Георг Петросян, Исаак Алиханян, Арам Вруйр, Оник (Ованес) Степанян. Они передавали «тоску и мечту Чехова о прекрасной жизни человека на земле». Эта постановка выявила необходимость ансамбля, новых форм сценической выразительности, борьбы с рутинной и штампами в актерском творчестве.

Армянский советский театр подвела к Чехову долгая и упорная работа над русской классикой. Знаменательно, что премьера «Вишневого сада» состоялась в одно время с постановкой «Живого трупа» Л. Н. Толстого — драмой глубоко психологической (1951 г.). Постановщик Вартаан Аджемян направил стремления актеров на создание спектакля оптимистического, в котором не забыт знаменитый чеховский юмор.

—4—

Значительное место занял в постановке образ Лопухина, в котором Давид Малян сумел показать недолговечное торжество нового хозяина. Если на представлениях «Вишневого сада» в МХАТе публика плакала или хотя бы сочувственно относилась к бывшим владельцам вишневого сада — Гаеву и Раневской, то в спектакле Армянского Академического театра драмы имени Габриэля Сундукяна оба этих персонажа не вызывали сочувствия зрителей. И только подлинно трагический образ Фирса, созданный народным артистом СССР Вагаршем Вагаршяном, вызывал симпатии к этому человеку.

Армянские актеры всегда славились умением играть комедийные роли. В юбилейный для Чехова 1954 год Лениканский армянский драматический театр с большим успехом поставил «Юбилей» и «Предложение».

Заканчиваем наш краткий обзор словами Гургена Боряна: «Армянский народ бесконечно благодарен Чехову. Пройдите по широкой, ереванской улице Дружбы, и за красивой оградой, и за зелеными стройными тополями вы заметите розовое здание из армянского туфа. Это — школа, носящая имя Чехова. Перед зданием вы увидите памятник Чехову, опоясанный цветами. Это армянский народ руками самого молодого поколения, руками юных моих соотечественников окружил имя Анто́на Чехова, великого сына великого народа, всенародной чистой любовью и цветами — бессмертником».

А. ИВАНОВ.
Театровед.